ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 28.01.2021 | Симон Канненберг

Кризис поколений

Зацикленность на статистике заболеваний – ошибка. Не локдаун, а подрастающее поколение должно быть в центре внимания во время пандемии.

Данная статья доступна также на немецком языке

Во времена коронавируса почти никого ничем не удивишь. За прошедшие месяцы мы, пожалуй, извлекли для себя урок: в конце концов все оказывается не таким, как мы ожидали. И все же я не перестаю удивляться тому, что общественность остается почти глухой к голосам тех, кто предупреждает о негативных последствиях борьбы с коронавирусом для подрастающего поколения. Из-за страха перед пандемией все живут сегодняшним днем. Для будущего, похоже, места не осталось.

Профсоюзы работников образования жалуются на падение уровня знаний из-за учебы в домашних условиях. Педиатры предупреждают об опасности возникновения депрессий у молодежи. Движения в защиту прав детей критикуют социальную изоляцию детей в связи с запретом на контакты. Родительские организации бьют тревогу из-за потери пространства, необходимого для получения реального жизненного опыта, преждевременного использования цифровых технологий и преобладания виртуального мира в школах и группах продленного дня. А экономические объединения уже сегодня предсказывают огромные потери с соответствующими последствиями для национальной экономики из-за отмены занятий в школах, которые дадут о себе знать со вступлением в трудовую жизнь нынешних учеников.

Но политики, которые входят в состав коалиции, вирусологи и реаниматологи далеки от такой постановки вопроса. В условиях кризиса для них важно только то, что происходит сейчас и здесь. Под лозунгом солидарности с представителями меньшинства и теми, кто нуждается в помощи, происходит широкомасштабное ограничение основных прав и свобод, и ставится под угрозу вся национальная экономика. Долги, которые накапливаются сегодня, будут отрабатывать наши дети и внуки, когда от нынешней пандемии

останется лишь бледное воспоминание в памяти поколения, достигшего пенсионного возраста.

Но при этом речь идет не о представителях реального меньшинства, а о существенной части населения, принадлежащей к ядерному электорату и обеспечивающей большой коалиции власть. На следующих выборах в германский бундестаг доля лиц в возрасте свыше 60 лет составит более 30 процентов, что наблюдалось уже в 2017 году. Ввиду избирательной активности этой возрастной группы, существенно превышающей среднестатистический уровень, ее доля в общем количестве избирателей составила тогда целых 37,1 процента. Три из восьми голосов избирателей принадлежат людям, у которых большая часть жизни позади.

Общественность остается почти глухой к голосам тех, кто предупреждает о негативных последствиях борьбы с коронавирусом для подрастающего поколения

В лишенных четкости действиях правительства на федеральном и земельном уровнях по так называемой защите групп риска, напоминающих театр абсурда, проявилась истерия, вызванная предложениями избирательной защиты отдельных групп и попытками на рефлекторном уровне «урвать и свой кусок». Еще до появления самой идеи начали раздаваться голоса о том, что невозможно запереть в четырех стенах лишь отдельные группы населения, и вообще, нужно, мол, относиться ко всем людям одинаково.

Равное обращение со всеми – это прекрасно. Но в нашем случае решающая роль принадлежит не человеку, а вирусу. Да и чему же отдать предпочтение: изоляции отдельных групп или всего населения? Но разве не стоит для начала отказаться от мышления в категориях либо «изоляция», либо «свобода передвижения», и продумать меры, которые гарантировали бы адресную защиту групп риска, путем предоставления им собственного «пространства свободы», в частности, выделения соответствующего времени для покупок в супермаркетах?

Но, собственно, этическая проблема заключается в том, что вопреки высокому уровню развития медицины и огромным моральным притязаниям, нам все еще не удалось сформировать социально зрелое и осмысленное отношение к болезни и смерти. Давайте рассмотрим суть этого вопроса: жизнь и смерть неразрывно связаны. В течение последних десятилетий медицине удалось существенно

отодвинуть момент смерти и поставить под контроль почти все известные болезни. Проблемы, возникающие в связи с тем, что медицина пока так и не взяла на себя ответственность за смерть, многие годы лежат на поверхности. Об этом свидетельствует дискуссия вокруг распоряжений пациентов или доверенностей на случай утраты дееспособности. Слишком часто смерть все еще воспринимается как «прокол» медицины.

При этом главная причина неготовности брать на себя ответственность коренится скорее не в самой медицине, а общественном давлении на нее. Ведь как только медицина пытается распространить рамки свободы принятия решений и на вопрос о смерти, ее тут же сурово обвиняют в цинизме. В этом можно было убедиться во время недавней дискуссии о возможности применения системы триажа (сортировки больных) при заполнении коек интенсивной терапии пациентами, больными коронавирусом, то есть по сути разделении их на три категории в зависимости от шансов на выживание и предоставлении первоочередной медицинской помощи тем, у кого такие шансы выше. Многие ее участники ставят медицине в вину то, что при этом она обретает право распоряжаться жизнью и смертью людей. Это действительно так, но чтобы соответствовать своей роли, она должна поступать именно так. Ведь отказ от ответственности за смерть в данном случае равен по сути безответственности.

Настойчивое стремление политиков избежать перегрузки системы здравоохранения оправданно. Ошибочна лишь зацикленность на статистике заболеваний.

В связи с многолетними дискуссиями вокруг распоряжений пациентов остается лишь напомнить, что в домах престарелых есть немало людей преклонного возраста, внутренне готовых в смерти, так как они подвели для себя черту под своей жизнью. Так почему же циничным должно считаться предоставление права каждому обитателю таких учреждений на волевое решение о том, согласиться ли на интенсивную терапию или ограничиться паллиативной медицинской помощью? Действительно ли всем людям пожилого возраста, находящимся на лечении в реанимационных отделениях, по душе то, что ради продления их жизни на несколько месяцев или лет под угрозой оказываются шансы на будущее целого поколения? Не лучше ли *задать этот вопрос* им, прежде чем возложить ответственность за ответ на все общество?

Настойчивое стремление политиков избежать перегрузки системы здравоохранения оправданно. Ошибочна лишь зацикленность на статистике заболеваний. Ведь у большинства инфицированных наблюдается легкое или умеренное протекание болезни. Индикатором перегрузки системы здравоохранения является количество занятых коек в отделениях интенсивной терапии, а потому именно здесь уместным будет вопрос о том, как контролировать количество таких больных, но в первую очередь – о том, кто, с какими шансами на выживание и какую помощь должен получить.

Те, кто утверждает, что я выдвигаю требование отказаться от принципа социальной солидарности, ошибаются: дело обстоит как раз наоборот. Я требую в конечном счете солидарности с самыми бедными и слабыми членами нашего общества, которые дольше всех будут страдать от последствий этого кризиса, а также с теми, кто несет на себе главное бремя опеки – детьми и их родителями.

Ведь что толку от того, что тысячи людей преклонного возраста с большим числом перенесенных ранее заболеваний смогут прожить на несколько месяцев дольше, в то время как одновременно произойдет трагичное и безвозвратное падение школьной успеваемости у огромного количества детей из семей с низким уровнем образования? Если пострадает психологическое и социальное развитие детей младшего возраста, а несметное количество семей утонет в домашнем насилии? Если возрастет число самоубийств среди подростков, а семьи, доход которых зависит от работы культурной или гастрономической сферы, лишатся основы своего существования, а выпускникам системы профессионально-технического обучения или высшего образования будет отказано в праве на начало их профессиональной деятельности?

Меры, полезные в одном случае, оказываются вредными в другом. А они, как это часто бывает – результат расстановки приоритетов и восприятия проблем.

Кто-то возразит, что я, мол, провоцирую конфликт между поколениями, но он упускает из виду, что я лишь сопоставляю факты, являющиеся разными сторонами одной медали. Меры, полезные в одном случае, оказываются вредными в другом. А они, как это часто бывает – результат расстановки приоритетов и восприятия проблем. В частности того, что настоящее ощутить и осознать легче, чем будущее, и статистика инфекций и смертей – на первый взгляд, более весомый аргумент по сравнению с шансами на будущее, бедностью

и насилием.

С учетом этических посылов, существующих в настоящий момент в медицине и нашем обществе, некоторые меры по защите, конечно же, не имеют альтернативы, и я не стану никого призывать пренебрегать нормой о соблюдении социальной дистанции или ношении защитных масок в положенных для этого местах. Да и закрытие детских садов и школ при существующих ныне этических посылах почти неизбежно. Однако эти этические посылы оказываются ошибочными в условиях нынешнего кризиса и требуют основательного пересмотра. Мы, как общество, должны снова научиться пониманию того, что болезнь и смерть являются частью нашей жизни, и брать на себя ответственность за это. В противном случае страдания будут передаваться следующим поколениям и продолжаться в иной форме.

Движением в правильном направлении является нынешняя дискуссия в германском бундестаге о закреплении прав детей в Основном Законе страны. Это позволило бы укрепить право на образование и посещение школы. Тогда, например, суды при рассмотрении вопросов об ограничении основных прав и свобод ставили бы права детей выше распоряжений по борьбе с пандемией коронавируса. Можно было бы подумать и над введением для родителей права представлять интересы своих детей до достижения ими избирательного возраста (в ФРГ – не ранее 16 лет).

Кризис в буквальном значении этого слова – переход из одного состояния в другое или перелом, требующий принятия решений. Отношение к этому кризису покажет, насколько мы готовы сохранить наше общество дееспособным в будущем или же и впредь будем укреплять существующее неравенство в благосостоянии и доступе к благам за счет подрастающего поколения. Ввиду трагических последствий, навстречу которым мы, потеряв голову, движемся, срочно необходимо изменить образ мышления, прежде всего дать новый ответ на этический вызов без зацикливания на сохранении жизненного уровня и социального статуса как главных ориентиров нашего будущего.

Симон Канненберг

Симон Канненберг (Simon Kannenberg) изучал теологию и педагогику. Работает по специальности в культурной сфере и является внештатным корреспондентом.